

Кирпичик к кирпичику

Именно так, по кирпичам,
изучает историю родного края
житель Лиды

Алексей Чистяков знает по опыту: смотреть под ноги – полезная привычка. Порой артефакты лежат на земле и даже находят способ обратить на себя внимание, в прямом смысле цепляют. Главная ценность таких находок, полагает наш герой, не в их уникальности, да и стоимость в денежном выражении не впечатлит искателей сокровищ. Они выполняют более важную функцию: пробуждают интерес к прошлому родного края, события минувших дней помогают увидеть с иного ракурса и переосмыслить их заново.

В каждом, даже небольшом, городе есть своя главная достопримечательность. В Лиде это, несомненно, замок, основанный князем Гедимином, памятник оборонительного зодчества XIV века. В этом году лидчане будут праздновать 700-летие со дня его основания. И у города тоже юбилей, ведь их история неразделима. Много вод утекло за эти годы в реках Лидейке и Каменке, в месте слияния которых был возведен мощный и величественный замок. На протяжении столетий здесь звучали победные и свадебные марши, подписывались судьбоносные исторические документы. Каменные стены замка выдержали множество осад, но выиграть битву со временем не под силу даже несокрушимым камням-валунам. В начале XVIII столетия после войны со шведами, которые взорвали обе башни замка, он постепенно утратил

В коллекции Алексея Чистякова более 830 кирпичей из Беларуси, России, Европы, США

стратегическое значение, стал приходить в упадок, разрушаться. В XX веке неоднократно предпринимались попытки его сохранить. В 1940 году Лидский замок получил статус памятника архитектуры. Но серьезные реставрационные работы начались лишь в 1978-м. Правда, в середине 1990-х они были приостановлены. Расконсервировали объект в 2006 году. Во время подготовки города к проведению республиканского фестиваля-ярмарки тружеников села «Дажынкi-2010» работа тут закипела полным ходом. Достроили стены и юго-западную башню, их соединила деревянная галерея с консольными балками. Всю весну и лето лидчане с радостью наблюдали, как день ото дня преобразается родной город и его главный символ.

В один из таких дней местный житель Алексей Чистяков отправился прогуляться и заодно

посмотреть, как рабочие очистили от ила и мусора искусственный водоем возле замка. И уже на месте, проходя мимо, зацепился за какую-то железку. Присмотревшись, понял, что это не простая железка и надо бы показать ее специалистам. Отнес находку в замок, где познакомился со старшим научным сотрудником историко-художественного музея Валерием Сливкиным. Оказалось, это старинная шпага, возможно, воина XVIII века, который к нам с мечом пришел. Ну, а что с ним стало, догадаться несложно... Воодушевленный Алексей Алексеевич стал внимательно смотреть под ноги: мало ли чего ценного еще «добудут» из недр рабочие во время благоустройства территории вокруг древнего замка.

«Заинтересовало клеймо на кирпиче – буква „К“».

Так он вскоре обнаружил свой первый кирпич. О коллекционировании поначалу даже не помышлял.

– Заинтересовало клеймо на кирпиче – буква «К», – рассказывает Алексей Чистяков. – Захотелось узнать его историю, когда и в каком месте его изготовили.

Определить это даже опытным музейным работникам не удалось, но тот так и оставшийся загадочным кирпич сыграл решающую роль. Алексей Чистяков захотел больше узнать об истории кирпичного производства. Стал собирать информацию из всевозможных источников, изучать доступные исторические документы. Создал группу таких же увлеченных в со-

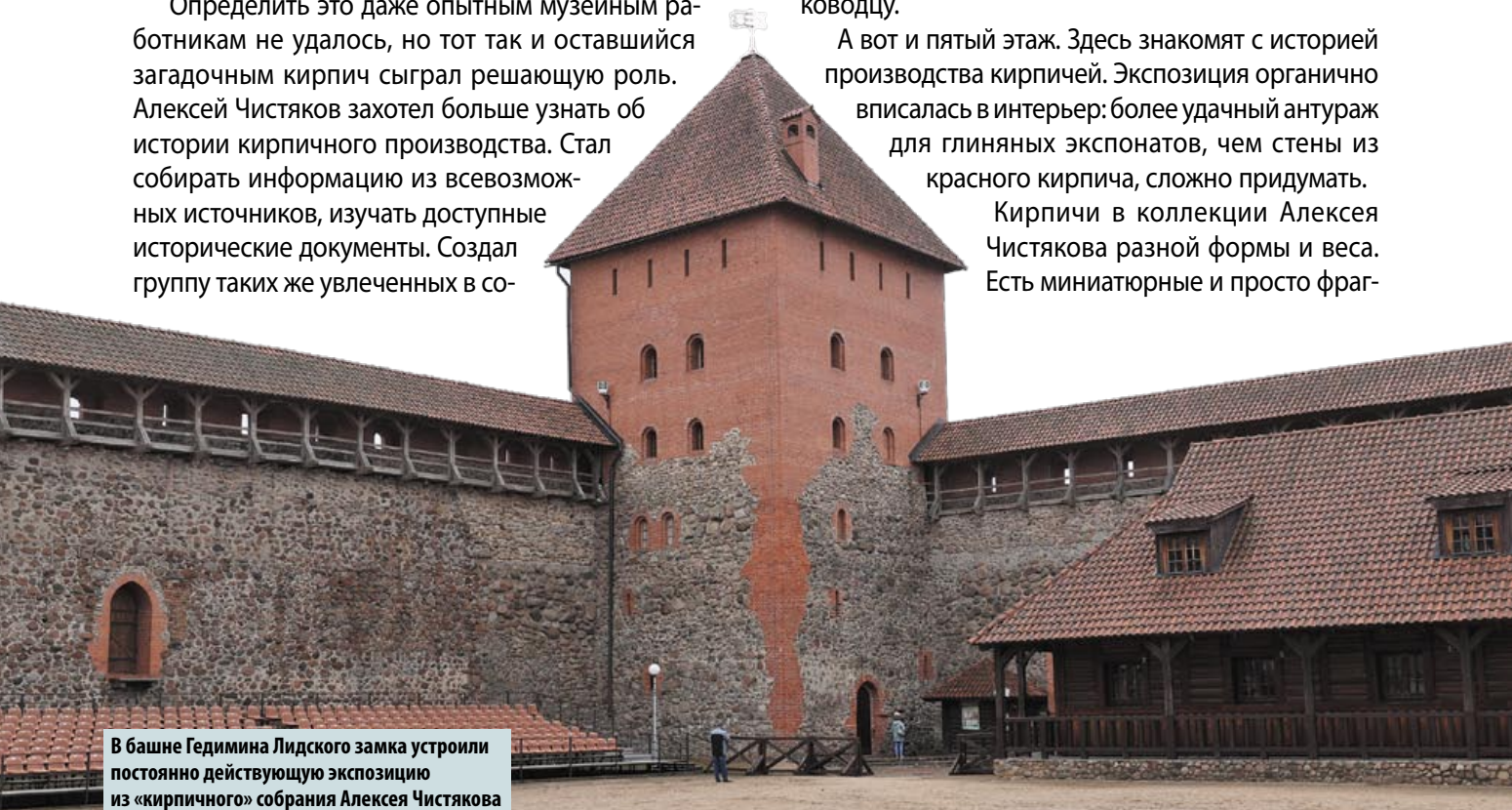
циальной сети. И, разумеется, продолжал под ноги смотреть. А еще внимательно изучал кирпичные стены старых зданий в городе и районе, фотографировал необычные экземпляры. Со временем и география поиска расширилась, и к процессу наш герой стал подходить со знанием дела. В его коллекции уже более 830 кирпичей. Все они когда-то служили людям, занимая свое место в стенах замков, крепостей, храмов и жилых домов.

Штрих мастера и отметины времени

Основную часть своей коллекции Алексей Чистяков хранит в собственном гараже. Более полу-сотни его необычных экспонатов можно увидеть в Лидском замке, в постоянной экспозиции, размещенной в башне Гедимины. Один из этажей здесь оформлен под интерьер средневековых княжеских покоев – с массивным столом и креслом, на стенах охотничьи трофеи в виде чучел голов диких животных. На столе шахматы. Они были распространённым явлением в те далекие времена. Играли в них не только для развлечения, но и для развития логического и тактического мышления – качеств, необходимых удачливому воину и успешному полководцу.

А вот и пятый этаж. Здесь знакомят с историей производства кирпичей. Экспозиция органично вписалась в интерьер: более удачный антураж для глиняных экспонатов, чем стены из красного кирпича, сложно придумать.

Кирпичи в коллекции Алексея Чистякова разной формы и веса. Есть миниатюрные и просто фраг-

В башне Гедимины Лидского замка устроили постоянно действующую экспозицию из «кирпичного» собрания Алексея Чистякова

Самые известные в Лидском районе кирпичные заводы находились в деревнях Перепечицы, Шейбаки и Хоружевцы

менты, а также «тяжеловесы» около девяти килограммов. Именно из таких, более долговечных и надежных, строили когда-то крепости. Одной рукой такого великана и не поднять.

Они из России, Европы и даже США, но основу экспозиции составляют родные, те, которые производили на территории современной Беларуси, в Лидском районе в частности. Латерофилист на основе собранных исторических сведений составил схему, где указал кирпичные заводы, действовавшие на территории Лидчины в минувшие два столетия.

– Наиболее известные заводы были в Перепечице, Хоружевцах. Самый крупный располагался в деревне Шейбаки, он даже на картах обозначен, что случалось нечасто. Указывали только большие производства, – рассказывает Алексей Чистяков. – На этих заводах производили кирпич, который использовали для строительства административных зданий и жилых домов в Лиде и окрестностях.

На первом стенде – тот самый кирпич с буквой «К», с которого все началось, он так и остается в числе неопознанных пришельцев из прошлого. Рядом – еще один, найденный в том же 2010 году у стен Лидского замка: кирпич-пальчатка с крестом.

– Пальчатка – это след от пальцев, его специально оставляли на сыром кирпиче, чтобы при укладке сцепка была крепче, надежнее, – поясняет коллекционер.

На кирпичах полосы – прямые, волнистые. Есть экземпляр, найденный в деревне Цацки с пальчаткой крест-накрест. Выглядит пальчатка, как своеобразный штрих мастера или почерк, если хотите, такая маленькая отдушина в тяжелом и монотонном труде. Были и более смелые в выражении эмоций мастера. Один такой оставил на глиняном предмете романтическую надпись «Ядя + Федька». Этот раритет Алексей Чистяков нашел на месте бывшего завода в Шейбаках. Нет среди живых уже ни Яди, ни Феди, а кирпич верно хранит это наивное, по-детски искреннее признание в любви. Кстати, свой след в истории производства кирпичей оставляли не только рабочие. В собрании Чистякова есть экземпляры с отпечатками кошачьей,

«Ядя + Федька»: признание в любви, запечатленное на века

Кирпич с пуговицей: случайность или послание потомкам?

собачьей и куриной лап, детской пятки и другими «отметинами».

– В деревнях после войны люди сами делали кирпичи. Купить было негде да и не за что, а мирную жизнь и быт надо налаживать. Вот и копали глину, вымешивали, изготавливали форму. Сушили изделия на солнышке во дворе, тут и дети бегали, куры сновали – так и оставляли каждый свой след на сырых кирпичах, – рассказывает Алексей Алексеевич. И демонстрирует экземпляр со следами от капель дождя – так называемый кирпич-дождевик: не успели накрыть во время сушки и на поверхности кирпича, словно на лице переболевшего оспой, остались многочисленные ямки. Еще один – с застывшими на века отпечатками травинки, а это фрагмент кирпича с... пуговицей, видимо, попавшей сюда по чистой случайности, когда рабочий замешивал глину, и происходило это предположительно в XVII или XVIII веке.

Более точно установить время и место изготовления проще при наличии клейма мастера или «цагельни». На некоторых экземплярах даже указан год производства и счетный номер, была и такая практика на заводах – вести учет изготовленных за смену кирпичей. Цифру при этом ставили подряд на всех изделиях или на каждом сотом. Встречаются кирпичи и с личным номером мастера, он гарантировал, что нерадивые работники не присвоят себе его труд.

Алексей показывает фрагмент так называемого счетного кирпича с номером и клеймом с

По цифрам на кирпиче можно узнать имя мастера и год выпуска

бывшего завода в Шейбаках. Там же находил и немецкий кирпич, сделанный до 1944 года, и более поздние экземпляры с клеймом «Шейб», произведенные на этом заводе в 1960–80 годах. «Цагельня» в Шейбаках просуществовала до середины 1990-х. Основал завод крестьянин этой деревни Игнатий Кучинский в 1897 году. В 1894 году в прошении в строительную комиссию при Виленском губернском правлении разрешить ему с сыновьями наладить производство кирпичей он указывал причину – отстроиться после пожара. В том же 1894 году прошение основать подобный завод в Больших Перепечицах подал и помещик И.Р. Садовский.

«Тут и дети бегали, куры сновали – так и оставляли каждый свой след на сырых кирпичах».

– Изучая документы, обнаружил, что завод Садовского к тому времени уже работал, а документы он оформлял позже, – рассказывает Алексей Чистяков. – И что интересно: план у него оформлен просто, от руки нарисован прямоугольник – сарай, печь. Для помещика это было приемлемо, а неграмотному крестьянину Кучинскому пришлось оформлять как положено и за все заплатить: за написание прошения, за составление плана и за его утверждение. А за то, что приехали из Вильно представители строительного управления освидетельствовать его завод и дать разрешение, требо-

валось взыскать с него около семи рублей. Даже их проживание оплачивал.

Вот такая социальная несправедливость! Но дело было прибыльное. Кучинские не только сами отстроились, но и землякам поставляли строительный материал. Многие дома в городе, Лидском и соседних районах возвели из шейбаковских кирпичей. Хотя часто встречаются и перепечицкие.

– На обоих заводах работали в том числе и женщины, даже дети, подростки помогали родителям. Труд тяжелый: за смену загрузить в печь до 12 тысяч кирпичей или, наоборот, выгрузить из печи готовые, – говорит мой собеседник. – В XIX веке процесс обжига одной партии мог занимать до двух недель. В более позднее время, когда уже применялась кольцевая печь Гофмана, в которой было от 12 до 36 камер, этот процесс ускорился. Рабочих, занятых у печи, называли «обжигалы». Тут требовалось свое мастерство и профессионализм: опытные мастера по цвету пламени определяли, какое отверстие следует открыть или закрыть, чтобы кирпичи равномерно обжигались и не трескались.

«Из красного кирпича в 1910 году в столице построили ставшую достопримечательностью водонапорную башню».

Качественную продукцию нередко подделывали.

– В западной Беларуси особенно часто встречаются такие. Их с Волынщины доставляли, где было много глины огнеупорной, подходящей для производства, и с небольших кустарных заводов, – рассказывает Чистяков. – Подделывали клеймо известных английских, шведских, российских производителей: «Рамзай», «Прима» и других, чтобы свою продукцию продать дороже.

Обратила внимание, что экспозиционные кирпичи разные по цвету. Оказывается, это зависит от обжига и от химического состава глины. В Лидском районе, как и в целом в Гродненской области, ближе к Балтике, она более светлая.

Экземпляры с клеймом «С» (а это, между прочим, XIX век) – из Минска, такие кирпичи изготавливали на заводе Слепяна. Буква «К» указывает на

фамилию владельца другого предприятия Григория Каплана.

– Из такого красного кирпича в 1910 году в столице построили ставшую достопримечательностью водонапорную башню, что неподалеку от проспекта Жукова, – уточняет Алексей Чистяков.

Он вдохновенно рассказывает нам о владельцах кирпичных заводов, о зданиях и сооружениях, возведенных из этого строительного материала. Многие из них, увы, остались лишь на фото и в исторических документах. В голосе моего собеседника – нотки искренней, светлой грусти. В такие моменты отчетливо осознаешь быстротечность времени, годы и столетия будто сливаются в одно мгновение.

Символ мирной жизни

Новые экспонаты для своей необычной коллекции Алексей Чистяков находит на местах бывших заводов, куда отправляется вместе с сотрудниками музея или самостоятельно. В городе всегда внимательно наблюдает, какие из старых домов готовят к реконструкции. Однажды, осматривая в Лиде здание под снос, простоявшее около полутора веков, нашел примерно дюжину кирпичей – и все разных заводов. Прежде чем взять находки в коллекцию, обязательно обращается к мастерам за разрешением.

Так, по кирпичам, кирпичик к кирпичику, лидчанин хорошо изучил историю родного города, собрал богатую коллекцию. Уже сложно найти то, чего у него нет. Если только покупать или обмениваться. Но неумная страсть приобретателя, азарт коллекционера, которому во что бы то ни стало хочется заполучить редкий экземпляр, Алексею Чистякову не свойственны. Гораздо важнее для него общение с единомышленниками, их круг расширился благодаря интернету на весь мир. Обширные контакты порой помогают установить «родословную» того или иного редкого кирпича: среди его подписчиков в соцсети есть те, чьи деды-прадеды жили на территории Лидского района.

– «Увидел кирпич, который делали на заводе моего деда», – такое пишут иногда и благодарят за

необычную возможность прикоснуться к истории своего рода, – улыбается Алексей.

Из поездок он привозит не только пополнение для своего собрания кирпичей, но и яркие впечатления, и новые истории из жизни земляков. Местные старожилы, рассказывая о заводе, сообщают нередко трогательные факты, и через судьбы простых людей Алексей по-новому осмысливает происходившие когда-то в стране и мире процессы, их последствия. Старается записать эти бесценные свидетельства, ведь так воссоздается правдивая история его малой родины.

«За двенадцать лет всех знакомых и родных – жену, дочерей и уже даже внуков – приучил смотреть под ноги».

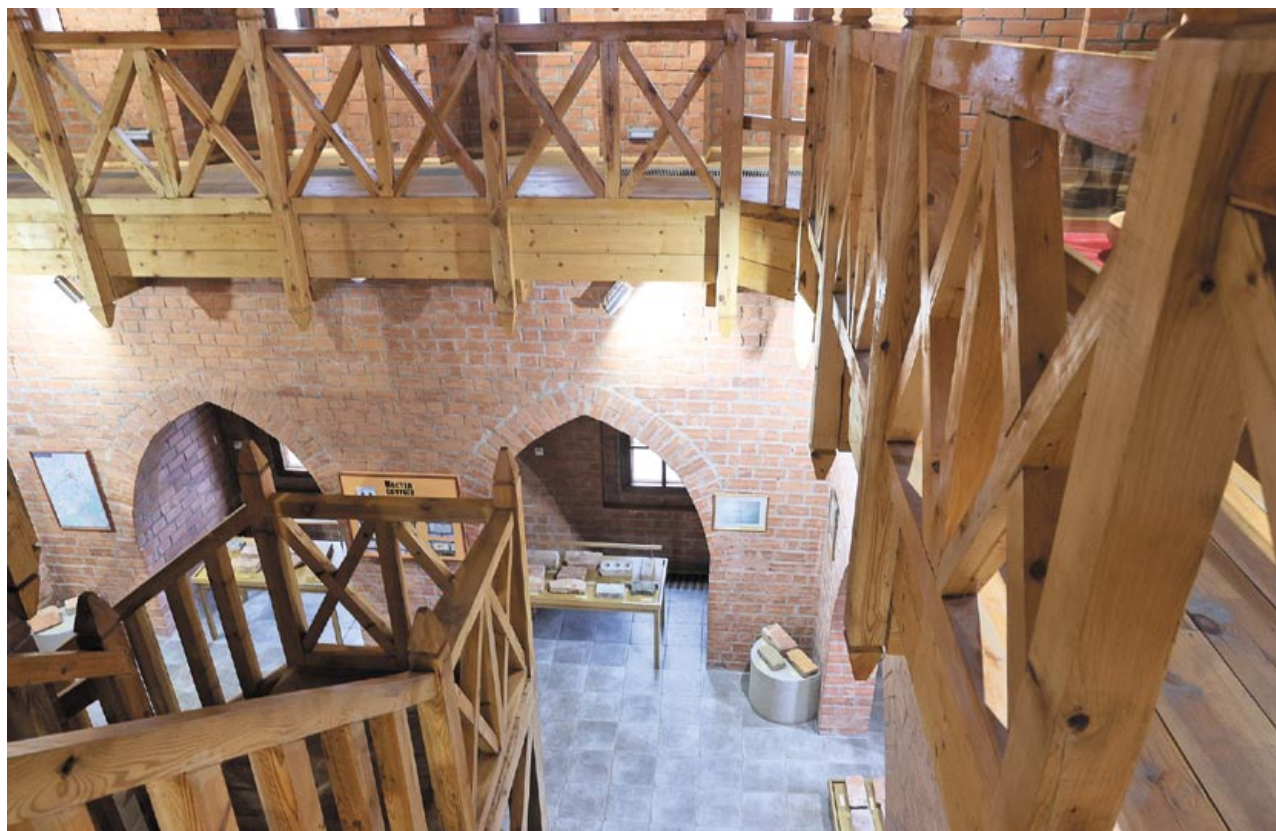
– Буквально вчера был в Шейбаках и познакомился с мужчиной, мать которого работала на местном кирпичном заводе. Рассказал мне, что помнит, – делится мой собеседник. – На выставке часто подходят лидчане, чьи родители трудились на заводах района. Иногда даже приносят кирпичи в дар.

Отмечаю, с каким уважением Алексей отзывается о своих земляках, обыкновенных тружениках.

Говорит, когда начинает расспрашивать людей, те стараются что-то припомнить, удивляясь и радуясь, что кому-то это интересно. Так скромный кирпич независимо от того, качественный он или не очень, с клеймом известного производителя или отпечатками травы с крестьянского двора, приобретает свою историческую весомость. И как его ни крути, с какой стороны ни осматривай, это символ мирной жизни. С верой в лучшее их делали. И складывали потом в стены кирпичик к кирпичику, надеясь, что простоят они долго, послужат детям и внукам.

Эти чувства близки самому Чистякову. Добросовестными тружениками были его родители, ветераны труда. Папа с восемнадцати лет работал шахтером. И дед Данила Федорович, перебравшись из тамбовской деревни в г. Шахты Ростовской области, на разработках трудился до пенсии. А до этого воевал на фронте, получил два ранения под Смоленском в 1943-м. Чудом остался жив в той кровавой мясорубке. Был награжден двумя медалями «За отвагу». Своя война была у внука, и боевые награды у Алексея тоже есть. После окончания авиационно-технического училища, его, молодого лейтенанта, распределили в Щучин. Оттуда в Афганистан – вы-

Экспозиция кирпичей лишь добавляет таинственности башне Гедимины

Алексей Чистяков: старый кирпич – увлекательный исторический экспонат

полнять интернациональный долг. Позже перевели в Лиду. Здесь женился, корни пустил. После службы в Германии снова в Лиду вернулся. Попал под сокращение и был отправлен на вольные хлеба. В 1990-е многое научился делать своими руками. На обувной фабрике поработал, и на заработки в Россию ездил. И сегодня ремесленничает: создает композиции из гипса, дерева и других материалов.

Необычное увлечение и знакомство с историей добавило в привычные будни ярких красок. Появились идеи, наполнившие жизнь особым смыслом. Неудивительно, что рядом с ним все больше увлеченных людей.

– Иногда строители что-то находят и мне показывают, кто-то сам втягивается в процесс поиска и обмена информацией. Знакомые краеведы-любители, путешествующие по старым усадьбам, фотографируют или привозят мне кирпичи. Говорят, раньше не обращали внимания, а теперь изучают кладки стен. За двенадцать лет всех знакомых и родных – жену, дочерей и уже даже внуков – приучил смотреть под ноги, – смеется Алексей Чистяков.

Старшая дочь живет в Бресте. Внуки часто гуляют в Брестской крепости, но небесцельно – осматривая крепостные стены, находят необычные надписи на кирпичах или клеймо, фотографируют и присылают деду. И сам Алексей Алексеевич часто бывает в городе над Бугом. В его коллекции есть и оттуда экземпляры: строительный кирпич «КБЛ» 1845 года с Брест-Литовского завода, два кирпича конца XIX – начала XX века из интендантского городка, где постройки уже снесли. Есть кирпич польских мастеров, из такого строили казармы 333-го пехотного полка.

Иногда случаются маленькие научные открытия. Так, например, Чистяков установил, что кирпичный завод в Брест-Литовске основан на год раньше, чем принято считать.

В Беларуси латерофилистов не так много, как в соседней России или в Европе, США, где даже работают тематические музеи. У нас же пока только частные небольшие коллекции. Но интерес к таким

Раритеты из коллекции Чистякова

экспонатам есть, в чем Алексей Чистяков убеждался не раз. Впервые его удивительную коллекцию демонстрировали в краеведческом музее в Ивье, позже постоянная экспозиция какое-то время действовала в Лидском центре творчества детей и молодежи. Экскурсии для школьников и учащихся проводил сам коллекционер.

– Каждый раз отмечаю несколько пар заинтересованных глаз, – говорит он. – Такие ребята вопросов много задают, а некоторые загораются идеей.

Чистяков уверен: знакомить подрастающее поколение с историей родного края можно в том числе с помощью таких необычных экспонатов, как кирпичи.

– Воспитывать у молодежи уважение к землякам, показывать им, как важно знать и помнить не только прославленных героев, но и простых тружеников, их дедов-прадедов – тогда они будут гордиться своей малой родиной, – утверждает мой собеседник. – Возможно, для кого-то кирпичи не так интересны и ценны, как монеты, картины. Но это наша история. Для Лиды – особая страничка, вписанная в общую летопись страны.

Лидчане гордятся, что в их городе есть такая экспозиция. И приезжим демонстрируют.

– Делегация из России осматривала замок, с интересом знакомилась с коллекцией кирпичей. А директор кирпичного завода из Томска просто пришла в восторг и даже была готова выкупить коллекцию, – рассказывает сотрудник местного музея Анна Некрашевич. – Кто понимает ценность подобных экспонатов, не остается равнодушным.

А мы рады, что такой энтузиаст живет в нашем городе.

Увлекает и содержательная экскурсия, и возможность собственными руками ощутить увесистость экспонатов и самому «изваять» кирпич. Мастер-класс особенно популярен у подрастающего поколения, хотя многие взрослые тоже не прочь попробовать. Для этого есть специальная форма – пролетка, которую заполняют раствором.

«Для кого-то кирпичи не так интересны и ценны, как монеты, картины. Но это наша история».

– Еще вариант формы – с закрытым дном. На дне, как правило, было заводское клеймо, – наш герой показывает свою, авторскую, с надписью «Чистяков. А.». – Надо максимально плотно утрамбовать, чтобы по углам не оставалось полостей и при обжиге в печи кирпич не трескался.

Авторским кирпичам тоже нашлось место в экспозиции. Держа в руках творение Чистякова, представила, как через сотню-другую лет найдет его какой-нибудь любознательный и равнодушный к прошлому своей земли энтузиаст, заинтересуется мастером. Наверняка обрадуется и удивится одновременно, узнав, что кирпич с клеймом «Чистяков. А.» произвели не на кирпичном заводе, а в музее древнего Лидского замка.

Анна МАСЛЯКОВА

Фото Виталия ПИВОВАРЧИКА